

— Линь Фэн, Сюй Шивань, знаете, в чем ваша главная проблема? — Ши Вэй посмотрел на Линь Фэна, этого сильного мужчину, который взвалил на себя ответственность за тысячи людей из нескольких деревень. Но он не сразу стал таким.

В последние годы Линь Фэн жил очень тяжело. Он отказался от распределения от школы и решительно вернулся в родные края, где родился и вырос. Жизнь несколько раз чуть не сломила его: он плакал, сдавал кровь, чтобы выжить, и перед тем как преодолеть трудности, он сомневался, отчаивался, но, к счастью, выстоял.

Но раз уж всё началось заново, Ши Вэй хотел помочь ему, этому доброму и честному человеку, сократить ненужные жизненные тупики.

Семья Сюй Шиваня была самой обеспеченной среди их пятерых. Его отец был заместителем директора завода, но два года назад ошибка унесла жизни более десяти человек, включая отца Сюй Шиваня.

Его отец был опорой семьи, единственным в семье, кто имел городскую прописку. Когда он погиб, семья рухнула. Мать Сюй Шиваня страдала от психического расстройства, а дед и многочисленные родственники ждали помощи от отца. Сбережений было мало, не говоря уже о других ресурсах.

После трагедии на заводе нужно было найти ответственного, и отец Сюй Шиваня, как высокопоставленный сотрудник, погибший в аварии, стал идеальным кандидатом.

В результате семья Сюй Шиваня получила лишь символическую компенсацию, и им не предоставили даже рабочих мест.

— Помните наши результаты на гаокао? Наши оценки по английскому были почти одинаковыми, Сюй Шивань, твой балл даже на десяток выше моего! Если я смог, почему вы не можете? — Голос Ши Вэя был твердым.

— Я тоже не сразу стал таким. Разве вы не слышите мой акцент? Он все еще корявый, по сравнению с иностранцами. Но разве это значит, что я не должен практиковаться и зарабатывать?

Услышав это, Линь Фэн и Сюй Шивань смущенно опустили головы, кусая губы, чтобы сдержать нахлынувшие чувства потери и горечи.

Их семьи были бедны, им срочно нужны были деньги. Видя, как Ши Вэй легко зарабатывает, они не могли не завидовать, но зависть не давала им возможности заработать.

— Я не настаиваю на чем-то конкретном, в конечном итоге все зависит от вас. Если хотите попробовать, просто скажите мне, это всего лишь вопрос дополнительного заказа товара.

— Спасибо, Ши Вэй! — Линь Фэн и Сюй Шивань обняли Ши Вэя за плечи и твердо сказали:

— Ши Вэй, мы никогда тебя не забудем!

— Не надо! — Ши Вэй тут же ответил. — Это звучит так, будто вы хотите мне отомстить. Как в фильмах: «Запомни, если я тебя встречу, я тебе ноги сломаю!»

Линь Фэн и Сюй Шивань, напряженные до этого момента, рассмеялись, и напряжение постепенно ушло.

Ши Вэй, видя, как у них на глазах появляются слезы, тихо подумал про себя: «Спасибо».

Линь Фэн и Сюй Шивань, немного поколебавшись, наконец решили попробовать.

На следующий день они отправятся в одиночку, а Ши Вэй продолжит с У Мэном и Хуан Дасянем.

Но перед этим Ши Вэй повел Линь Фэна и Сюй Шиваня на ужин.

Место было тем же, куда его однажды привел Лу Юаньчжи.

Хозяин заведения был честен, использовал качественные продукты, а цены были доступными.

Ши Вэй смущался, что, прожив в Яньцзине более десяти лет, он все еще не знал город хорошо. Хотя он мог с закрытыми глазами нарисовать карту развития Яньцзина, он не знал, где можно найти хорошую еду. Даже если знал, то только о знаменитых ресторанах, которые появятся через несколько десятилетий, а сейчас большинство из них еще не открылось.

Еда в крупных ресторанах Яньцзина была хорошей, но цены там были слишком высокими, и даже если Ши Вэй хотел пойти, Линь Фэн и Сюй Шивань не смогли бы себе этого позволить.

Поэтому, подумав, Ши Вэй решил, что лучше всего пойти в заведение, куда его водил Лу Юаньчжи.

— Сегодня вы не платите, но вы мне сегодня очень помогли, так что я угощаю вас ужином.

Услышав это, Линь Фэн и Сюй Шивань больше не стали отказываться.

Владелец Чэнь тепло приветствовал их. Ши Вэй заказал пирожки «Мэньдин», жареную вырезку, баранину с луком и суп из бараньих потрохов. Когда три мясных блюда и суп были поданы, глаза Линь Фэна и Сюй Шиваня загорелись.

Они, как и Ши Вэй, обычно ели мясо только раз в год, на Новый год, а в остальное время это было практически невозможно.

— Это, Ши Вэй, слишком...

Линь Фэн не успел закончить фразу, как Ши Вэй поспешно прервал его:

— Ешьте, ешьте! Все это нужно есть горячим, чтобы получить максимум удовольствия. Мы заплатили, так что нужно насладиться этим по полной, иначе деньги будут потрачены зря!

Порции у владельца Чэня были щедрыми, будь то пирожки «Мэньдин» или жареное мясо, все было большим и с избытком мяса.

Пирожки «Мэньдин» были сытными, с хрустящей корочкой и ароматным мясом. Ши Вэй взял по одному и вложил их в руки Линь Фэну и Сюй Шиваню. Аромат и вкус масла мгновенно покорили их.

Обычно они ели мясо только в конце года, так что о кулинарных изысках речи не шло. Главное было просто поесть, и они были счастливы.

Но «вкусно» — это не то же самое, что «невкусно». Вкус можно проигнорировать в определенных условиях, но ощущение вкусной еды всегда приносит яркое удовольствие,

которое трудно игнорировать.

Линь Фэн и Сюй Шивань, оба одного возраста с Ши Вэем, были закалены бедностью, но это не уничтожило их чувства. Сейчас, попробовав мясо и наслаждаясь вкусом, они почувствовали, как сильные эмоции захлестнули их, и едва сдержали слезы.

— Вкусно! Очень вкусно! Я буду усердно работать, чтобы заработать деньги и позволить моим родителям, братьям и сестрам тоже есть такую вкусную еду! — Желания Линь Фэна всегда были простыми и искренними. Он не пробовал много хорошей еды, как и его окружение, но в отличие от других, он старался, чтобы те, кого он любил, тоже могли наслаждаться хорошей едой.

— Тогда усердно работайте, учите английский, учитесь! — Ши Вэй положил им в тарелки еще несколько кусков мяса. — Ешьте, запоминайте этот вкус. Когда вам захочется лениться, вспомните его и подумайте о том, что в будущем вы сможете есть такую еду каждый день, и даже лучше.

— Да-да! — Линь Фэн и Сюй Шивань больше не стеснялись, кивая и быстро пережевывая еду, но ели они медленно.

Еда была настолько вкусной, что они не знали, когда смогут попробовать ее снова. Они ели медленно, стараясь запомнить каждый вкус, чтобы никогда не забыть его. Когда они захотят снова, они смогут вспомнить его.

Так, даже если они будут есть одни отруби, во рту будет ощущаться вкус.

Жареная вырезка была нежной, с длинными кусками мяса, слегка толстыми, обжаренными в крахмале до хрустящей корочки, но слегка размягченными от соуса. Мясо было сочным, не сухим и не слишком мягким, с легкой хрустящей текстурой.

Пирожки «Мэньдин» можно было есть как основное блюдо, но для трех юношей, которые могли съесть лишнее, одной порции было недостаточно. Они заказали лепешку хошао, оторвали кусок и бросили его в суп из бараньих потрохов. Лепешка впитала бульон, и сочетание аромата зерна и насыщенного вкуса супа ударило по вкусовым рецепторам.

<http://bllate.org/book/16388/1484033>